УДК 347.1

Шахирзаев Элвин Элмарович,
2 курс, факультет «Институт технологий предпринимательства и права
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»
Россия, г. Санкт-Петербург

КЛАССИФИКАЦИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация: *Статья посвящена систематизации и классификации способов защиты гражданских прав в контексте ст. 11 и 12 ГК РФ; в работе рассматриваются функциональные основания деления на пресекательные, восстановительные, компенсационные и обеспечительные средства, а также их связь с природой охраняемого интереса. Показано, что открытая модель перечня способов защиты требует соотнесения цели и избранного инструмента с пределами правомерного вмешательства и принципом соразмерности. Обобщаются доктринальные позиции и ориентиры судебной практики, выделяющие критерии надлежащего способа защиты и условия его кумуляции с иными требованиями. Практическая значимость состоит в формировании алгоритма выбора способа защиты для типичных конфликтов вещно- и обязательственно-правовой природы и в снижении процессуальных рисков отказа по мотиву «неверно избранного способа».*

Ключевые слова: *гражданское право, защита прав, способы защиты, классификация способов защиты, пресекательные и восстановительные меры, компенсационные средства, выбор надлежащего способа.*

Abstract: *This article is devoted to the systematization and classification of civil rights protection methods within the context of Articles 11 and 12 of the Civil Code of the Russian Federation. It examines the functional basis for the division into preventive, restorative, compensatory, and security remedies, as well as their relationship to the nature of the protected interest. It is shown that an open model for the list of protection methods requires correlating the goal and the chosen instrument with the limits of lawful interference and the principle of proportionality. It summarizes doctrinal positions and judicial practice guidelines identifying the criteria for an appropriate method of protection and the conditions for its cumulation with other requirements. The practical significance lies in the development of an algorithm for selecting a method of protection for typical conflicts of a property and legal-obligatory nature and in reducing the procedural risks of refusal due to an "incorrectly chosen method.".*

Key words: *civil law, protection of rights, methods of protection, classification of methods of protection, preventive and restorative measures, compensatory means, choice of the appropriate method.*

Классификация способов защиты гражданских прав опирается на нормативное ядро ст. 11 и 12 ГК РФ и на доктринальные модели, закрепляющие целевую увязку между видом нарушения и юридическим средством его пресечения, восстановления или компенсации. В научной традиции оправдан функциональный подход, разграничивающий пресекательные, восстановительные, компенсационные и обеспечительные способы, поскольку именно целевая направленность позволяет обеспечить соразмерность вмешательства и достижение охранительного результата при минимальном отклонении от принципа автономии воли сторон. А. Г. Карапетов убедительно показал, что редукция защиты к одному лишь возмещению убытков не обеспечивает реальной охраны субъективного права в условиях информационной асимметрии и высокой доказательной нагрузки,

что требует сочетания натуральных и запретительных механизмов с денежной компенсацией в качестве дополняющего звена [3]. Эту линию дополняет позиция об открытости перечня, которая в отечественной доктрине получает нормативное и методологическое обоснование: «перечень способов защиты гражданских прав остается открытым в легальных пределах» (М. С. Берилло) [1, с. 62]. Указанная формула задает рамку допустимого обновления арсенала защиты через специальные законы и судебные конструкции, при этом исключая конструирование «новых» способов, не укоренённых в действующем праве, а значит, препятствуя произвольному «изобретению» средств охраны без нормативной опоры [1, с. 64].

Содержательно-критериальное разграничение способов следует строить не по формальному делению на вещные и обязательственные иски, а по признаку предопределённости способа природой охраняемого права и цели защиты. Вещно-правовые притязания, включая виндикационное и негаторное требования, демонстрируют такую предопределённость, тогда как обязательственно-правовые средства (убытки, неустойка, понуждение к исполнению в натуре) обслуживают охрану относительных прав с обязательной проверкой их соразмерности и пригодности для достижения пресекательной или восстановительной цели. При этом в практических конфигурациях конфликтов нередко требуется кумуляция требований при строгом разграничении их функций, что исключает подмену пресекательных мер компенсацией и наоборот [5; 6]. В предметно-правовом блоке особое значение имеет правильная квалификация негаторного иска как пресекательного способа защиты владения и пользования. Как справедливо отмечает М. А. Ерохова, «условия удовлетворения негаторного иска в законе поименованы никогда не были», вследствие чего судебная практика выработала критерии применимости через обращение к деликтным ориентирам и проверку противоправности создаваемых помех [2, с. 156]. Это

смещает акцент классификации к функциональной цели: устранение продолжающегося нарушения или угрозы нарушения, а не компенсация ущерба ex post, что методически важно для корректного выбора способа.

Отказ от «компенсационной монокультуры» обоснован и в экономико-правовой оптике. А. Г. Карапетов подчеркивает, что «установление в позитивном праве компенсационной модели защиты в качестве единственного варианта защиты гражданских прав таит в себе опасность превращения гражданских прав в фантом», поскольку при высоких издержках доказывания убытков возникает перманентный стимул к нарушению, если ожидаемая выгода превышает доказуемые потери кредитора [3, с. 24]. В этой связи восстановительные и пресекательные способы – понуждение к исполнению в натуре, реституция, снос самовольной постройки, демонтаж помех – должны рассматриваться как самостоятельные и равноценные элементы классификации, причем их применение не может быть «вытеснено» денежной компенсацией без утраты охранительной функции [3, с. 45]. Такой подход корреспондирует с общей доктринальной позицией о невозможности закрытия перечня способов: «перечень … также не может быть исчерпывающим» (В. А. Максимов) [7, с. 78], что нормативно подтверждается конструкцией ст. 12 ГК РФ и многообразием специальных средств защиты в отраслевом законодательстве.

Пределы и назначение пресекательных средств отчетливо проявляются в вещно-правовых спорах. Т. П. Подшивалов указывает на фундаментальную неконвертируемость негаторного иска в «универсальный» способ защиты, подчеркивая, что «негаторный иск не является универсальным способом защиты. Негаторная защита имеет четкие пределы применения» [8, с. 189]. Отсюда вытекает и классификационная корректировка: негаторное требование защищает не титул как таковой, а свободу владения и пользования от создаваемых фактических помех; при отрицании самого права надлежит применять иные средства – признание права, виндикацию,

оспаривание записей реестра. В буквальном выражении целевая специфика негаторного иска сформулирована так: «негаторный иск применяется для защиты от помех, которые не связаны с отрицанием наличия субъективного вещного права у истца и включают … фактические и юридические помехи в пользовании вещью» [8, с. 197]. Тем самым функциональная классификация позволяет встраивать негаторную защиту в блок пресекательных способов, отделяя её от компенсационных и от исков о признании, что минимизирует риск «неверно избранного способа» и процессуальные отказы, обусловленные неподходящим инструментом.

На уровне методики правоприменения классификация трансформируется в алгоритм выбора: сначала устанавливается природа нарушенного права и фактическая ситуация (наличие продолжающихся помех, утрата владения, спор о титуле, наступивший ущерб или его угроза), затем формулируется охранительная цель (пресечь, восстановить, компенсировать), после чего определяется способ, предопределённый природой права и адекватный поставленной цели. Так, при вмешательстве в использование вещи при сохранении владения корректным будет негаторный иск; при лишении владения – виндикация; при недобросовестном уклонении должника от исполнения – понуждение в натуре; при наступивших имущественных потерях – убытки, а при угрозе вреда – запретительные меры. Выбор должен исключать подмену функций и учитывает пределы вмешательства в сферу ответчика, что согласуется с тезисом о целевой соразмерности и запрете «карательной» трансформации частноправовых средств. Обобщая доктринальные позиции, И. В. Лишута и А. И. Бадтиева указывают на необходимость «системной классификации, обеспечивающей адекватный выбор юридического инструментария» [6, с. 142], – именно такая системность и обеспечивает предсказуемость судебных выводов и снижение транзакционных издержек защиты.

Вывод. Классификация способов защиты гражданских прав должна строиться на функционально-целевом и предметно-правовом критериях с сохранением открытости перечня и строгим разграничением пресекательных, восстановительных и компенсационных средств. Цитированные доктринальные позиции подтверждают: негаторная защита относится к пресекательным способам с четкими пределами; компенсация не может подменять натуральные формы защиты; открытость перечня допускает развитие арсенала в легальных границах. Такая конструкция обеспечивает соразмерность вмешательства, эффективность восстановления нарушенной правовой позиции и устойчивость правопорядка в целом.

Использованные источники:

1. Берилло, М. С. Непоименованные способы защиты гражданских прав / М. С. Берилло // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 62–66.
2. Ерохова, М. А. В оковах деликта: условия удовлетворения негаторного иска по российскому праву / М. А. Ерохова // Вестник гражданского права. – 2019. – Т. 6, № 6. – С. 155–172.
3. Карапетов, А. Г. Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд (начало) / А. Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 11. – С. 24–75.
4. Корепанова, С. В. Проблемы классификации способов защиты гражданских прав / С. В. Корепанова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – № 3. – С. 162–167.
5. Корепанова, С. В. Функции способов защиты гражданских прав / С. В. Корепанова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – № 4. – С. 177–183.

6. Лишута, И. В.; Бадтиева, А. И. Понятие и классификация способов защиты гражданских прав / И. В. Лишута, А. И. Бадтиева // Аллея науки. – 2017. – Т. 3, № 10. – С. 140–145.

7. Максимов, В. А. Способы защиты субъективных гражданских прав и интересов / В. А. Максимов // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1 (47). – С. 76–80.

8. Подшивалов, Т. П. Условия удовлетворения негаторного иска / Т. П. Подшивалов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 36. – С. 189–202.